

Н.А. Березиков

Институт археологии и этнографии СО РАН
E-mail: warumbaum@gmail.com

Этносимволический подход к феномену идентичности

Цель статьи – анализ процесса возникновения групповой идентичности с точки зрения этносимволического подхода Э.Д. Смита и Ф. Барта. Общий ответ этих исследователей на вопрос о том, на чем основывается формирование группы, состоит в существовании символических элементов культуры – символов, мифов и коммуникаций, составляющих основу идентичности. Эта триада опосредована символическим взаимодействием, типом коммуникации с символами и коммуникацией в качестве средства, при помощи которого действуют эти символы. Данный подход востребован для понимания идентичности поливалентных этнических групп, в которых доминирует как сословно-профессиональный, так и этнокультурный компоненты. Это означает, что этническая идентичность – узел меняющихся взаимодействий, а не нуклеарный компонент социальной организации и не отдельная вневременная сущность.

Ключевые слова: идентичность, солидарность, культура, память, символ, миф, коммуникация, этносимволизм.

N.A. Berezikov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: warumbaum@gmail.com

The Ethno-Symbolic Approach to Identity

The purpose of the article is to analyze the group identity from the point of view of the ethno-symbolic approach of A.D. Smith and F. Barth. These researchers answer the question about what the formation of the group is based on. The basis of this approach is that there are symbolic elements of culture – symbols, myths and communications that form the identity. This complex is mediated by symbolic interaction, a type of communication with symbols, and communication as the way by which these symbols act. This approach is in demand for understanding the identity of polyvalent ethnic groups, in which both the social and ethnocultural components dominate. This means that ethnic identity is a node of changing interactions, but is neither a nuclear component of social organization nor a separate timeless essence.

Keywords: identity, solidarity, culture, memory, symbol, myth, communication, ethnosymbolism.

В данной статье рассмотрена групповая идентичность с точки зрения этносимволического подхода Э.Д. Смита и Ф. Барта. Этносимволизм позволил подойти к проблеме «инструменталистски», соединив примордиалистский и конструктивистский подходы. Наиболее ранние работы Э.Д. Смита, посвященные этой теме, написаны в начале 1980-х гг., а обобщающая монография издана в 2009 г. [Smith, 2009]. Хотя в своей работе автор проанализировал формирование нации из этноса, но его подходы можно употребить и для раскрытия идентичности отдельной группы.

В самом начале своего исследования автор задался вопросом, на чем основывается формирование группы и находит ответ в существовании

символических элементов культуры. Э.Д. Смит не назвал это теорией, но исключительно инструментальным подходом, который тем не менее предоставил механизмы для того, чтобы можно было обосновать создание и функционирование какой-либо группы. Теоретический подход (инструмент), который он обосновал, заключается в интерпретации транслируемых в группе элементов культуры, символов, мифов, легенд, генеалогий, а также материальных вещей, воспринимаемых в качестве символов. В этом же русле построены работы отечественных исследователей – В.А. Шнирельмана [2006], В.А. Тишкова [2003].

Э.Д. Смит выделил три составляющие, которые лежат в основе устойчивости этнических идентич-

ностей: символ, миф и коммуникация. Понимание факторов формирования группы он свел к роли мифов, воспоминаний, ценностей, традиций и символов. По его мнению, символы (гербы, гимны, праздники, места проживания, обычаи, языковые коды, святые места и т.п.), являются мощными дифференциальными элементами и напоминаниями об уникальной культуре и судьбе этнических сообществ. Этносимволисты обратили внимание также на их основные составляющие – общее имя, миф о происхождении, исторические воспоминания, общие культурные факторы, связь с родиной и коллективные чувства, т.е. именно те компоненты, вокруг которых группа солидаризуется.

Символы, по их мнению, сохраняют этническую идентификацию, т.к. они действовали как «пограничники, отличившие “нас” от “них”» [Smith, 2009, p. 135]. Но символы играют также роль сигналов как для чужаков извне, так и для членов группы, поэтому «символическое взаимодействие» – это всегда тип коммуникации с символами и коммуникацией в качестве средства, при помощи которого они действовали» [Ibid.].

Легитимирующие мифы важны не меньше, чем символы. «Изложение мифов может вызвать у членов группы глубокое осознание их “общей судьбы”, обозначившее степень, в которой событие может пробудить глубокое чувство, подчеркнув сплоченность индивидов перед внешней силой» [Ibid., p. 97]. Символы могут дать отдельным группам особого рода общие переживания и ценности, тогда как мифы могут раскрыть им значение этих переживаний и иллюстрируют их ценности.

Из такого понимания мифов, символов и коммуникаций складывается определение идентичности в этносимволизме. Если мифы и символы могут не вызвать отклика у членов группы, то именно потому, что они уже перестали выполнять эти функции; они перестали отражать, разъяснять и служить образцом. Вследствие этого они больше не могут объединять членов группы, и она, соответственно, ослабевает и распадается. Следовательно, идентичность не является определенной совокупностью особенностей или «содержанием», охватываемым границей; «идентичность – это и межпоколенческая сокровищница, и наследие, и... набор значений и образов, воплощенных в ценностях, мифах и символах, которые служат объединению группы людей с общими переживаниями и воспоминаниями и отделению их от чужаков» [Ibid., p. 115]. Такая концепция дополняет граничный подход и предлагает более полный метод объяснения этнической идентичности.

Нам близок подход Э.Д. Смита в том плане, что он указал на значимость социальной памяти для

поддержания идентичности. «Этнические общности образовались не путем физического наследования, а ощущением преемственности, общей памятью и коллективной судьбой, то есть культурной близостью, воплощенной в мифах, воспоминаниях, символах и ценностях, сохраняемых в памяти данной культурной единицы» [Ibid., p. 37].

Этот подход позволяет обосновать преемственность идентичности той или иной группы на протяжении нескольких веков. Именно чувство культурной близости, воплощенное в мифе о происхождении, общих исторических воспоминаниях и этнической символике, а не физические родственные узы, определили, например, казачество как субэтническую группу русских сибиряков. Этносимволисты рассматривают совокупности мифов, символов, воспоминаний, ценностей и традиций, возникших из общего опыта нескольких поколений проживающих совместно людей, как определяющие идентификационные элементы, на основе которых возникают этнические группы.

«Граничный подход» Ф. Барта оказался востребован для понимания идентичности поливалентных этнических групп, в которых доминировали как социальный (сословный, профессиональный), так и этнический (этнокультурный) компоненты. Ф. Барт предложил социально-интеракционную модель этнической идентичности, которая продемонстрировала группу не как отдельную вневременную сущность, но показала восприятие ее членами самих себя в своем отличии от других групп [Этнические группы..., 2006, с. 9–48].

У такой позиции, скоцентрированной на раскрытии механизмов межгрупповых границ, есть три преимущества. Первое: поскольку этничность определена границами, значит, культурное и биологическое разнообразие группы изменяется в рамках граничных механизмов. Второе: хотя Барт указал, что границы группы могут относиться и к территории группы, он подчеркнул, что этнические группы «необязательно для своего существования должны иметь постоянную собственную территорию обитания». Третье: граничный подход Барта облегчил рассмотрение разнообразных вариантов идентичностей, не укладывавшихся в наиболее распространенные типы, например, идентичности, основанные на использовании языков в качестве альтернативных кодов, а не этнических идентификационных символов или соционормативных средств коммуникации. Категориальная аскрипция Ф. Барта – это этническая аскрипция, классифицировавшая человека с позиций основополагающей, наиболее общей его идентичности, предположительно определенной его происхождением и окружением. Если этническая преемственность зависит

от аскрипции и поддержания социальной границы, то обозначающие ее культурные особенности могут со временем изменяться, как и культурные характеристики ее членов [Там же, с. 15–16].

Этносимволисты учитывают огромную роль в конструировании идентичности государства и государственных структур. Сюда, в частности, относится создание официальной классификации населения, разделение его на группы (народы, расы, конфессии) и наделение их именами [Фуко, 1999, с. 190–192; Бурдьё, 1993, с. 140–149; Тишков, 2003, с. 175–229].

По мнению Э.Д. Смита, это означает, что мы не можем вполне определенно отделить «этнический» тип группы от остальных типов. С его точки зрения, граничный подход показал, что этничность – это узел меняющихся взаимодействий, а не нуклеарный компонент социальной организации. «Мы также должны отказаться от представления о том, что всякое этническое сообщество должно занимать определенную территорию, а это в свою очередь будет означать, что этничность – это составная часть континуума социальных общностей...» [Smith, 2009, p. 149–150].

Таким образом, этносимволистский подход предоставил нам возможность увидеть широкий диапазон факторов, оказавших влияние на становление и сохранение культурных идентичностей, и тем самым уберечь от соблазна считать этничность чем-то бесконечно податливым и «изобретаемым». В некотором смысле, Э.Д. Смит и другие этносимволисты предложили если не теорию, то определенную точку зрения, с помощью которой можно исследовать возникновение и поддержание этнокультурных идентичностей.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-09-00028а.

Список литературы

Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // *Thesis*. – 1993. – Вып. 2. – С. 137–150.

Тишков В.А. Реквием по этносу. – М.: Наука, 2003. – 544 с.

Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. – 478 с.

Шнирельман В.А. Быть аланами: Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. – М.: Нов. лит. обозр., 2006. – 696 с.

Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий / ред. Ф. Барт. – М.: Новое издательство, 2006. – 198 с.

Smith A.D. Ethno-symbolism and nationalism: A cultural approach. – L.; N.Y.: Routledge, 2009. – 184 p.

References

Bourdieu P. Sotsial'noe prostranstvo i simvolicheskaya vlast'. *Thesis*, 1993, iss. 2, pp. 137–150 (in Russ.).

Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy: Sotsial'naya organizatsiya kul'turnykh razlichii / ed. F. Barth. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2006, 198 p. (in Russ.).

Foucault M. Nadzirat' i nakazyvat': Rozhdenie tyur'my. Moscow: Ad Marginem, 1999, 478 p. (in Russ.).

Shnirel'man V.A. Byt' alanami: Intellektualy i politika na Severnom Kavkaze v XX veke. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006, 696 p. (in Russ.).

Smith A.D. Ethno-symbolism and nationalism: A cultural approach. London; New York: Routledge, 2009, 184 p.

Tishkov V.A. Rekviem po etnosu. Moscow: Nauka, 2003, 544 p. (in Russ.).